

март 2003
(07.03.)

В ПРОШЛОМ номере «АиФ» мы опубликовали интервью со всемирно известным писателем и драматургом Эдвардом Радзинским. Исследователь судеб великих исторических персон впервые поведал о мистических совпадениях и творческих перипетиях своей жизни. Основной темой сегодняшней беседы стала История России, которая, как утверждает сам писатель, неведомым образом толкает его к новым исследованиям и книгам. «Мои романы написаны Историей. Я лишь записываю за Ней», - говорит Радзинский.

Эдвард Радзинский. «Я слишком много знаю о прошедшем»

Умение слышать Историю

- ВВЫ сказали, что истинный политик очень точно слышит чаяния истории.

- Формула «Глас народа - глас Божий» для меня кажется смешной. Глас народа весьма редко бывал гласом Бога. Куда чаще вспоминается другая поговорка: «Глас народа и Христа распял». Так вот, истинный политик (в отличие от политика, от временщика) слышит голос народа, но слушает голос Истории. И только голосу Истории он послушен. Талант настоящего политика состоит не в том, чтобы выяснить, что народ хочет сегодня, а в том, чтобы навязать народу погоду на завтра. Ту погоду, которую требует История. Надо помнить: когда реформы назрели, общество (как правило) для них не созрело. Беда России в том, что реформы в ней всегда опаздывали. Мы прославляем Александра II за отмену крепостного права в 1861 году, но на самом деле это должно было произойти даже не при Николае I, а при Александре Павловиче. Чтобы идти в ногу с прогрессом, надо быть по меньшей мере на полшага впереди него. ...Ключевский писал: «Наши цари не механики при машине, но огородные пугала для хищных птиц». Быть «механиком при машине» - это умение вовремя понять, в чем чаяния народа не совпадают с чаяниями Истории. Ибо в этом несовпадении и таится зерно будущих потрясений. И еще оно таится в забвении уроков прошлого. Пока Наполеон умел понимать чаяния Истории - все ему удавалось. Ему удавалось выиграть почти проигранные битвы, огромный английский флот совершенно невероятным образом пропустил невредимым суденышко, на котором Наполеон плыл из Египта... Все это было, пока Наполеон нес великие идеи буржуазной революции в феодальную Европу. Но потом он потерял эту великую способность - слышать Историю. И когда он стал обыкновенным завоевателем, он перестал быть нужным Истории. Он продолжал воевать уже бессмысленно. И тогда История отказалась от него. И что бы он ни предпринимал - тех удач, того счастья, которое пригоршнями дарила ему судьба, уже не было... Все было совсем наоборот. Так что несчастье Ватерлоо (его

маршал Груши не пришел вовремя в последний миг боя) было предопределено.

- Гибель Александра II - для чего она была нужна истории?

- Она не нужна была истории России. Она была трагична для истории России. После этой гибели Россия оказалась на очередном историческом перепутье, которое закончилось (в который раз!) не тем выбором! Александр III заморозил страну, предопределив катастрофу 1917 года.

- Николай II, который уехал на фронт, зная о заговоре, слушал таким образом чаяния истории?

- Нет, он, к сожа-

жик и стали реальным правительством, теневым кабинетом. Русский капитализм не хотел и не мог жить в этих условиях.

Страна - как белка в колесе

- Революция, произошедшая у нас, - она была неизбежной?

- В книге про Распутина

вершенно новые идеи. Люди увидели, казалось бы, невозможное - свое государство без царя. Ощущение, которое, по словам историка, сопровождало прежней жизни - «природный царь есть хозяин московской земли, а все люди - пришеельцы, живущие по его воле», должно было, казалось, измениться - ведь люди не раз выбирали, сами ставили своего государя! Но уже во время избрания нового царя восторже-

но и соправителем царя. А точнее - истинным правителем. И это стало началом конца соборной активности. Хотя был парадокс. Находясь в польском плену и узнав о соборе, готовившемся избирать царя, Филарет предупреждал в письме, что пытаться восстановить прежнюю власть царей - значит вновь подвергнуть Отечество опасности потрясений и что он лучше умрет в польской тюрьме, чем на свободе увидит такое несчастье. Но все эти идеи ограничения царской власти, часто захватывавшие русских людей на чужбине, тотчас исчезли у него по возвращении с Запада на родину.

И сами Земские соборы никогда не пытались ограничить власть государя, они лишь были помощью ему и советом. И не могли быть иными. Ибо, вновь закрепив крепостное право и отправив в рабство большинство населения, Земские соборы не были представительными. Они представляли лишь верхушку народа. И прежнее рабство тотчас породило прежних царей.

Во второй половине XVII века соборы умирают. Круг замкнулся, Русь вернулась на круги своя. Родовые муки Смуты закончились все тем же знакомым ребенком. Московия вновь родила беспощадное самодержавие. Поэтому никакого урока не учили. Поэтому в XVII веке таится призрак 1917 года. То же случилось после смерти Александра II. Все закончилось новой автократией. То же случилось после свержения Николая II - все в конце концов закончилось новой автократией большевиков. Так что повторю слова Чаадаева: «Пока из наших уст помимо нашей воли не вырвется признание во всех ошибках нашего прошлого, пока из наших недр не исторгнется крик боли и раскаяния... мы не увидим спасения...».

Подготовила
Ольга ШАБЛИНСКАЯ

В ближайших номерах «АиФ» вас ждет встреча с ярчайшими фигурами мировой и российской истории. Иван Грозный, Наполеон, Джакомо Казанова, Григорий Распутин, княжна Тараканова, Николай II, Иосиф Сталин - имена этих людей до сих пор окружены множеством тайн и мифов. Галерея исторических портретов работы Эдварда Радзинского откроет читателям нашей газеты немало секретов истории и тех, кто ее вершит.

«Талант настоящего политика состоит не в том, чтобы выяснить, что народ хочет сегодня, а в том, чтобы навязать народу погоду на завтра. Ту погоду, которую требует История».

лению, никогда их не слушал. Он был жертва. Дело в том, что История выбирает персонажи. Династия сделала свое дело, страна уже не нуждалась в автократии, и надо было безболезненно перейти к другому строю. Для этого нужен был слабый индивидуум, который бы дал возможность это сделать легче, безболезненнее. Таким же был Людовик XVI во Франции. Так что обе революции случились легко, почти бескровно. Ну а далее начался совсем другой сюжет.

- Почему история устала от Романовых?

- Они мешали развитию страны. Полуфеодальный строй, русское самодержавие - все это было глубоким анахронизмом. Была гигантская сословная империя, где не было правительств, ответственного перед парламентом, но было правительство, ответственное перед царем. В результате царца, ее не очень образованная подруга и неграмотный му-

я рассказываю, как все ее предрекали. Более того, будущую революцию весьма точно описывали. Например, кадет Маклаков предупреждал в шестнадцатом году, что это будет «революция гнева и мести темных низов». Русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Было множество апокалиптических предсказаний, хранившихся в русских монастырях. Знал эти предсказания и царь. Да что предсказания! Во время революции 1905 г. ему как бы показали все, что случится. Царь увидел будущую революцию - с Советами, с погромом, кровью, боевиками, экспроприациями. Он не мог выехать из Петергофа - он жил как бы в заключении. Так что он даже будущее свое заключение увидел. Но этого урока Истории не понял...

- А вообще, что касается русской истории - какие нам были предостережения?

- Если мы начнем перечислять, то до утра просидим. Он только и делал, что посылал предостережения, а мы только и делали, что их не слышали. Начнем со Смуты... Потрясения и смуты - отнимая благополучие, бросая страну в пучину великих потрясений, должны рождать в обществе со-

стояла старая идея. Избрали не по заслугам перед Отечеством (какие были, к примеру, хотя бы у князя Дмитрия Пожарского, вождя победоносного народного ополчения, претендовавшего на престол), но избрали по близости к ушедшей московской династии. Во время битв партий некий безымянный дворянин из Галича (кстати, родины Григория Отрепьева) подал письменное мнение, что ближе всех по родству к прежним царям стоит Михаил Романов. И вслед за ним казачий донской атаман подал свою запись, как он сам объявил, «О природном царе Михаиле Феодоровиче».

Так что восторжествовал все тот же природный царь, ни зрелым возрастом, ни заслугами, ни умом не выделявшийся, а лишь родством - с прежними царями. Так что взгляды общества даже Смута не переменяла.

Но вначале Михаил правил вроде совсем по-новому - не только вместе с Боярской думой, но со ставшими привычными в Смутное время Земскими соборами. Но возвратился из польского плена истинный царь - властолюбивый отец молодого государя Филарета. Он стал не только патриархом,

Радзинский Эдвард